

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПЕРИОД В ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П.Н. КРЫЛОВА (1914–1917 гг.)

Статья посвящена малоизученному периоду в научной биографии выдающегося отечественного ботаника, основателя Сибирской ботанической школы, члена-корреспондента АН СССР П.Н. Крылова. На основании неопубликованных чернови-ков писем, которыми он обменивался со своими друзьями и коллегами, реконструируется история его жизни и научной работы в Петербурге, куда он в 1914 г. переехал из Томска для работы в Ботаническом музее Петербургской академии наук.

Ключевые слова: П.Н. Крылов; ботаника; научная биография; Петербург; флора Сибири.

В марте 1914 г. основатель сибирской ботанической школы и Гербария при Императорском Томском университете П.Н. Крылов (1850–1931) покидает Томск и переезжает в Петербург, куда он был приглашен Петербургской академией наук, чтобы принять участие в обработке Сибирского гербария и подготовке публикации давно намеченного по инициативе академика С.И. Коржинского коллективного труда «Флора Сибири». Николай II еще в конце 90-х гг. XIX в. выделил на эти цели 40 тыс. руб. из личных средств. После смерти С.И. Коржинского осуществлением этого плана занялся академик И.П. Бородин [1].

Уже в 1902 г. И.П. Бородин в связи с подготовкой издания «Флоры Сибири» опубликовал в ряде газет «Обращение к сибирякам и сибирячкам». В нем содержался призыв собирать растения на территории Сибири и присылать их в засушенном виде в Петербург. «Труд этот, – говорилось в обращении, – потребует для его осуществления многих лет. В настоящее время ближайшей задачей Музея является сосредоточение существующего уже по флоре Сибири материала и обогащение его новым. Как ни обширны сами по себе уже имеющиеся в гербариях Императорской Академии Наук и Императорского Ботанического сада собрания сушеных растений из Сибири, они ничтожны, если принять во внимание необъятное пространство края и современные требования науки. Помочь здесь может каждый – было бы только доброе желание» [1].

К обращению прилагалось «Краткое наставление к собиранию и сушке растений», составленное тем же И. Бородиным. В нем, чтобы заинтересовать любителей ботаники в сборе растений, сообщалось, что фамилии коллекторов, «оказавшихся сколько-нибудь интересными», будут упомянуты во «Флоре Сибири», а присланные в Петербург растения после обработки будут возвращены или приобретены Музеем Академии наук по цене до 10 руб. за сотню полных экземпляров. Посылки в адрес Академии наук по существовавшим тогда правилам на почте принимались бесплатно. «Но наилучшей наградой труженику, – подчеркнул И.П. Бородин, – послужит, конечно, то неподлежащее денежной оценке чувство высокого нравственного удовлетворения, которое дается ему сознанием своего участия в коллективном научном труде на пользу родине» [1]. На подготовительные работы потребовался ряд лет. В Академии наук был собран обширный литературный материал, гербарии, сведения о сибирских гербаризаторах. Вопросы об издании флоры Сибири: программа изучения, объем и

даже язык (русский или латинский) были предметом обсуждения на нескольких научных совещаниях, в специальных журналах.

В 1913 г. Ботаническим музеем Академии наук был издан 1-й выпуск «Флоры Сибири и Дальнего Востока» [2], включивший двудольные (24 маковых и 25 крестоцветных), которые были обработаны Н.А. Бушем. Разносторонние сведения о каждом растении дополнялись иллюстрациями и картами. Для каждого вида давались оригинальный рисунок и схематическая карта Евразии с нанесением на ней области распространения этого вида. Приводились ключи для определения видов, что делало издание широко доступным и в то же время давало богатый материал для заимствований [3]. Перед отъездом П.Н. Крылову устроили торжественные проводы. Вот что писала газета «Сибирская жизнь»: «Толпа студентов окружает дорогого учителя и поет ему прощальную песнь – традиционное студенческое “Gaudeamus igitur”». Под звуки этой бодрой красивой песни студенты на руках вносят Пор[фирия] Ник[итича] в вагон. Еще несколько пожеланий, ряд рукопожатий с близкими людьми и... поезд тронулся» [4]. П.Н. Крылов в ту пору еще не имел профессорского звания, но Г.Н. Потанин уже тогда назвал его «одним из тех профессоров, которые своей деятельностью и своей жизнью Томский университет превращали в действительный университет» [5].

Развитию Гербария Императорского Томского университета П.Н. Крылов отдавал много времени. Весь поступающий материал он подвергал тщательной научной обработке, систематизации и кропотливому оформлению, делая его доступным для широкого пользования. Уезжая из Томска, П.Н. Крылов оставил своеобразное завещание своим ученикам на откидных стенках гербарных коробок. Оно датировано 13 марта 1914 г. Вот что он писал: «Гербарий Томского университета – крупное научное достояние. Десятки лет, трудами многих лиц, с любовью к природе и науке, заботливо создавался и хранился этот результат сложной коллективной работы. На нем возникла “Флора Алтая и Томской губернии”, без него невозможно и дальнейшее изучение растительности Сибири. Чтобы сотни тысяч сухих и хрупких растений этого Гербария могли долгие годы служить делу изучения сибирской флоры, необходимо всеми мерами охранять его от разрушения и беспорядка. Более четверти века я хранил Гербарий Томского университета и вложил в него свои сборы, произведенные в сорокалетний период. Оставляя теперь заведывание этим

Гербарием, я считаю себя вправе обратиться к работающим с ним: Вашему попечению вверяется охрана целостности и порядка Гербария и его дальнейшее развитие» [6. С. 15].

Провожая своего любимого учителя в Петербург, его ученики, «молодые ботаники», писали в адресе к нему: «Ботанический музей, так и ботанические чаи долго будут чувствовать Ваше отсутствие. Молодежь не будет слышать Вашего доброго поощрения к неустанной работе в области зеленого мира и Вашего милого ворчания за ее промахи. Но мы горячо надеемся, что Вы не забудете ни горького запаха степных полыней, ни глухого гудения задумчивой черни, ни блеска серебряных вершин» [7. С. 77].

Высоко оценило заслуги П.Н. Крылова и Общество изучения Сибири. В памятном адресе, врученном ему, говорилось: «Осуществляя свои мечты о работе, с горячей любовью к зеленому царству растений, с глубоким интересом к его жизни, Вы непрерывно работали все эти долгие годы над изучением флоры Сибири, проводя летние месяцы в многочисленных экскурсиях по обширной площади Вашего обследования, а зимы в ботаническом кабинете университета за обработкой летних сборов. Там, в тиши кабинета, в глухой тайге, в унылых болотах севера, в дебрях величественных гор юга Сибири, в ее Прииртышских степях Вы с настойчивостью делали свое огромное культурное и научное дело». Авторы адреса выражали надежду на то, что в Ботаническом музее Академии наук в Петербурге ему «не будет чужда судьба научного познания сибирской флоры». Адрес заканчивался следующими словами: «Пусть же в новых условиях Ваша плодотворная работа длится еще долгие, долгие годы и пусть она, вилетаясь в академический труд, даст Вам возможность осуществить Вашу давнюю мечту – увенчать “Флору Алтая” заключительным общефилософским очерком» [8].

Судя по письмам, условия жизни в Петербурге П.Н. Крылова вполне устраивали. Вот что он писал в Томск: «Устроились мы в Питере хорошо: симпатичная теплая квартира в 4 комнаты на тихой, с садом, Лицейской улице (д. 11, кв. 6), на одном дворе с Романовыми (семья профессора Томского университета Ф.И. Романова. – К.З., С.Ф.). В нескольких десятках саженей – трамвай, на котором езжу ежедневно за полчаса в Академию. Чувствую себя очень хорошо... Обязательная по службе работа вся целиком как бы своя собственная, интересами которой живешь, да еще в такой обстановке, где все подобрано (в смысле коллекций, литературы, да и специалистов по тем или другим вопросам) таким образом, что работа может быть более легкой и продуктивной» [9].

В этом же письме П.Н. Крылов сообщал о том, что в Ботаническом музее Академии наук по приезде из Томска он стал заведовать Сибирским гербарием. «Выпросил себе достаточно места с порядочным количеством столов, – писал он. – Имею пожилую помощницу, эстонку Елизавету Ивановну Штейнберг, окончившую Бестужевские курсы. В письме к В.В. Ревердатто от 14 октября 1914 г. он сообщал, что с «остальными сослуживцами по Академии, а также ботаниками в Ботаническом саду налаживаются хо-

рошие отношения. Заводятся знакомства с приезжающими сюда по временам ботаниками из разных уголков России» [Там же]. Из писем мы узнаем о том, что летом 1914 г. он вместе с супругой Полиной Васильевной поправлял здоровье в Крыму. Вначале в Евпатории, где его застало известие о начале Первой мировой войны, а затем в Севастополе. В Евпатории П.Н. Крылов прошел курс лечения в Майнакской грязелечебнице. Затем, заботясь о здоровье жены (страдала застарелым бронхитом), договорился о курсе лечения в Романовском институте физических методов лечения в Севастополе, директором которого был бывший профессор Варшавского университета А.Е. Щербак. В Севастополе Крыловы остановились в меблированных комнатах Сергова, сняв большую комнату с электрическим освещением и террасой с видом на море за 30 руб. в месяц [10]. Находясь в Крыму, П.Н. Крылов не терял связи с Петербургом и Томском. В своих письмах он делился впечатлениями об обстановке в Крыму в первые месяцы войны, интересовался ходом летних ботанических экспедиций, делами в Ботаническом музее. В письмах, датированных началом сентября 1914 г., он несколько раз упоминает о своей полемике с Д.А. Драницыным [11].

Дело в том, что в 1914 г. были опубликованы статья русского почвоведов и географа Д.А. Драницына «Вторичные подзолы и перемещение подзолистой зоны на севере Обь-Иртышского водораздела» [12] и его предварительный отчет «Средняя часть Обь-Иртышского водораздела» [13], в которых он высказал мнение о надвигании леса на степь в пределах Западной Сибири. В этих публикациях автор, в частности, рассматривал подзолистые с глубоким гумусовым горизонтом (горизонтом A_2) почвы Нарымского края как вторичные, трансформированные. По его мнению, эти почвы образовались в более южно расположенной местности, чем таежно-подзолистая зона, где климат относительно сухой, была богатая травянистая растительность, которая обогатила почву гумусом. Эти взгляды Д.А. Драницына вызвали резкую критику П.Н. Крылова, который придерживался противоположных взглядов о надвигании степи на лес в пределах Западной Сибири. «Возражения Драницына, – писал он ботанику В.Л. Некрасовой, – на мой взгляд, о надвигании степи на лесную область (в статье, корректурные листы которой они очень обязательно прислали мне) очень слабые и неосновательные; я ожидал, конечно, более серьезное. Его консервированные черноземы, вероятно, ничто иное, как прослойки болотной почвы» [14].

К этому же вопросу П.Н. Крылов обращается и в цитированном выше письме к Л.Ф. Ревердатто. Он пишет: «Разобрался в статье Драницына, в которой он приходит к положению о надвигании лесной области на степь, причем не желает находить, что Нарымский край был раньше при условиях степного режима, обусловившего образование там чернозема, остатки которого он усматривает на водораздельных увалах – в темноцветных прослойках, залегающих на глубине около 25 см и прикрытых бледными оподзоленными слоями A_1 и A_2 . Это главная его основа. Уверен, что он заблуждается, и что эти почвы есть не что иное,

как оподзоленные (почвы облесения), под влиянием леса, болотные почвы. Использую, по приезду в Петербург, для окончательного решения этого вопроса Михаила Ивановича Хаинского. Критика Драницына на мои положения относительно обратного процесса – слаба и неосновательна. Я набросал в общих чертах свою отповедь на критику Драницына, но надо еще порыться в литературе, что и сделаю по приезду в Питер. В виду того, что Драницын ссылается на наблюдения Клопотова, то очень желательным было бы ознакомиться с этими наблюдениями, но уже в скомбинированном виде, почему можно было бы придать им веру, именно относительно поверхностной нивелировки поперечной линии через Обь – Иртышский водораздел, т.е. – Васюгано-Абанского болота, в связи с нивелировкой дна этого болота – водораздела, основанного на “систематическом бурении”» [15].

«Клопотов, как пишет Драницын, указывал, что “дно это оказалось выпуклым, как и следовало ожидать теоретически”. Может быть, Клопотов свел все эти наблюдения и представил департаменту земельных учреждений, на средства которого он и работал зимой? Затем важно бы было удостовериться в том, что, как пишет Драницын, “результаты бурения и изучения торфов Клопотовым дают указание, что под сфаговым торфом залегают остатки осоково-тростникового болота”. Всегда ли это так? Один – два подмеченных случая еще не решают вопроса. Может быть, Витя (В.В. Ревердатто. – К.З., С.Ф.) выудит у него эти данные. Буду рассчитывать на более серьезные возражения из более компетентных кругов, что желательно в виду достаточной важности вопроса» [15]. Полемика с Д.А. Драницыным была посвящена и работа П.Н. Крылова «К вопросу о колебании границы между лесной и степной областями» [16].

В ней была подвергнута критике работа Д.А. Драницына «Вторичные подзолы и перемещение подзолистой зоны на север Обь-Иртышского водораздела», в которой автор резко возражал против взглядов П.Н. Крылова о наступлении степи на лес под влиянием деятельности человека и изменения лесных почв под влиянием обезлесивания территории, высказанные им в работе «Растительность в Барабинской степи». Д.А. Драницын вслед за С.И. Коржинским был сторонником теории наступления леса на степь как пути образования «деградированных» черноземов. На основании заселения освобожденных из-под леса участков степными формациями и в связи с возможностью образования чернозема из лесных земель, П.Н. Крылов склоняется к мнению о наступлении степи на обезлесенные участки как в пределах черноземно-степной зоны, так и несколько севернее ее.

П.Н. Крылов на последних страницах этой работы писал: «Итак, наш спор в вопросе, по отношению которого мы стоим на диаметрально противоположных точках зрения, остается пока не решенным. Может быть, мой уважаемый оппонент постарается поискать еще каких-либо, более основательных, доказательств в пользу своего мнения. Очень желательно было бы, ввиду достаточной важности вопроса, чтобы и другие компетентные и заинтересованные исследователи высказали свое мнение, пользуясь как данными наших исследований, так и фактами, накопившимися по отношению упомянутого вопро-

са в последнее время. Надо полагать, что эти мнения должны отличаться большей объективностью, тогда как мы в своем споре, преследуя, конечно, одну и ту же цель – выяснение истины, все же можем не избежать некоторой субъективности или даже пристрастности, затрудняющих, конечно, достижение этой цели» [Там же. С. 130].

В том же 1915 г. вышла еще одна работа П.Н. Крылова «Прогресс в природе». Она была посвящена 80-летию Г.Н. Потанина и имела научно-популярный и философский характер. На экземпляре книги, хранящейся в фонде Научной библиотеки Томского университета, его рукой написано «Дорогим студентам Томского университета от автора». Размышляя о зарождении и развитии жизни на Земле в различных ее формах, он пишет: «По мере усложнения материи совершенствуется и ее свойство – проявляемая ею энергия. Это начинает выражаться, между прочим, как бы новым приводящим началом – разумом. На низших ступенях развития жизни он едва мерцает, но далее постепенно усиливается и в высшем проявлении жизни, у наиболее сложной формы материи, каковой является человек, разгорается уже в яркое пламя, освещающее ему окружающий мир» [17. С. 10]. Юбилею Г.Н. Потанина была посвящена и другая небольшая статья П.Н. Крылова «Описание двух новых видов *Salvia Potanini* и *Saussurea Jadrincevi*» [18]. В письме Л.Ф. и П.В. Бутягиным от 4 сентября 1914 г. П.Н. Крылов сетовал на то, что не получает газеты «Сибирская жизнь» и не осведомлен о делах в Сибири. Его интересовало то, что происходило в Томском университете и Гербарии. В том же письме к Л.Ф. Ревердатто он просил свою ученицу сообщить «подробно о всех, о положении ботанического кабинета (кстати, наклеено ли в коробки гербария мое воззвание?) и проч.» [15]. П.Н. Крылов попросил переслать в Петербург хранившийся в ботаническом кабинете его фотографический аппарат с кассетами, а также инструмент, дневники В.С. Титова, который к тому времени находился в армии. «Очень желательно, – писал Крылов, – и с пуд... хороших свежих кедровых орехов» [Там же].

Отдохнув и подлечившись, 24 сентября Крыловы возвращаются в Петербург (Петроград). П.Н. Крылов, возобновив работу, занялся приготовлениями к описанию семейства Сурегасеае (Осоковые). В письме к В.В. Ревердатто, датированном 14 октября, он писал: «Настраиваю пока дело с подвижным каталогом географических пунктов – местонахождений растений – по всей Сибири (из литературы) с отметкой их и нанесением недостающих – на общую карту, подразделенную на квадраты, обозначенные цифрами и буквами. Да и с отповедью Драницыну приходится немало возиться – перечитывать обширнейшую литературу по чернозему, отлежности степей и проч. Из-за омерзительных туманов приходится нередко почти целый день работать при огне» [19].

Его беспокоили научные занятия В.В. Ревердатто. Он информировал своего ученика о согласии Б.А. Федченко обработать собранный Ревердатто материал и просил не затягивать с высылкой растений. Крылов обещал пристроить статью В.В. Ревердатто в «Известиях Ботанического музея» Академии наук. Свое письмо в Томск Крылов заканчивает следующими словами: «Придется немало работать и в Ботани-

ческом саду – в новом Гербарии, где прекрасно и просторно. Коллекции и библиотека там куда богаче наших... Послезавтра у нас первое заседание “Совета при Ботаническом музее академии”, состоящего из 6 ботаников под председательством директора, организовать который мы уговорили Бородина для совместного решения всех вопросов по музею – как научного, так и хозяйственного характера» [Там же].

28 декабря он пишет отзыв о работе Б.К. Шишкина «Очерки Урянхайского края» [20]. «Только что появившаяся в печати работа Б.К. Шишкина “Очерки Урянхайского края”, – говорится в отзыве, – пополняет некоторые из указанных пробелов. Автор, по специальности ботаник, в течение двух лет исследовал значительную часть страны. Собранный им материал является очень ценным. Присоединив к нему данные предыдущих исследований, он, приведенным им списком, с большой полнотой выясняет впервые состав растительности края и рисует картину распределения ее по флористическим областям и входящим в их состав растительным формациям. Не ограничиваясь этим, Б.К. Шишкин производит также и географические наблюдения, посещая незатронутые в этом отношении места. Так им обследованы притоки нижнего течения реки Бей-кхема, лишь часть которых была нанесена на карты схематически, на основании расспросных сведений; произведена барометрическая нивелировка в 212 пунктах. <...> Книга Б.К. Шишкина является очень ценным и желательным вкладом в литературу» [21].

22 декабря П.Н. Крылов обратился с заявлением в Академию наук, в котором сообщил о своих намерениях «предпринять несколько экскурсий в Томскую губернию», где «есть еще несколько участков почти совсем не затронутых ботаническими исследованиями, между тем представляющих интерес в смысле распределения растений, определения границ распространения некоторых из них и т.п.». Он просил командировать его летом 1915 г. «для означенной цели», снабдив «нужными для этого средствами» [22].

Газета «Томский вестник» в номере за 29 мая 1915 г. сообщала: «26 мая в Томск приехал бывший

профессор Томского университета, а ныне ботаник Ботанического музея Академии наук П.Н. Крылов. На днях же П.Н. Крылов отправляется с научными целями в Кузнецкий уезд для обследования Кузнецкой степи; затем через Салаирский край П.Н. проедет в Бийский уезд, где займется обследованием находящихся в уезде степных пространств и альпийской области в системе р. Катунь на Алтае и прилегающих к ней рек. П.Н. Крылову сопутствуют Л.Ф. и В.В. Ревердатто». В 1916 г. по заданию Ботанического музея Академии наук он предпринял поездку на Кавказ, однако документов, относящихся к ней, пока не обнаружено.

В 1915 г. П.Н. Крылов закончил работу над книгой «Вишерский край. Исторический и бытовой очерк Северного Приуралья», которая была напечатана лишь в 1926 г. [23].

Еще в 70-х гг. XIX в. он, путешествуя по Пермской губернии с целью изучения ее растительности, собрал материал о быте населения северо-западного Приуралья, в то время редко населенного. Однако ботанико-географические исследования, которыми он в то время преимущественно занимался, не позволили ему обработать его. П.Н. Крылов вспомнил об этом материале, когда стал подыскивать тему для статьи, посвященной памяти Н.Л. Скалозубова. В этой работе он после географического очерка с описанием растительного и животного мира края привел исторические сведения о коренных обитателях данного края, вогулах, как в то время называли манси, и о заселении этого края русскими. П.Н. Крылов описал быт и основные занятия этой народности. Сведения, приводимые им, касались охоты, рыболовства, хлебопашества, скотоводства. Наряду с этим он характеризует питание, одежду, жилище обитателей Вишерского края. П.Н. Крылов приводит также сведения об их грамотности. Эта работа может быть интересна историкам и этнографам.

Время работы П.Н. Крылова в Петербурге способствовало расширению его научного кругозора и установлению связей с ведущими ботаниками России. Однако после революции 1917 г. условия работы в столице ухудшились, и он вернулся в Томск.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородин И. Обращение к сибирякам и сибирячкам // Сибирская жизнь. 1902. 9 июня.
2. Флора Сибири и Дальнего Востока. СПб. : Гос. типография, 1913. Вып. 1. 374 с.
3. Скалозубов Н. По поводу одного издания // Сибирская жизнь. 1913. 13 окт.
4. Проводы Профессора П.Н. Крылова // Сибирская жизнь. 1914. 14 марта.
5. Потанин Г.Н. К отъезду проф. П.Н. Крылова // Сибирская жизнь. 1914. 6 марта.
6. Сергеевская Л.П. Жизнь и деятельность П.Н. Крылова // Труды ТГУ. 1951. Т. 116. С. 11–35.
7. Уткин Л.А. П.Н. Крылов как учитель и человек // Труды ТГУ. 1951. Т. 116. С. 75–78.
8. Адрес проф. П.Н. Крылову от «Общества изучения Сибири» // Сибирская жизнь. 1914. 9 марта.
9. Письмо П.Н. Крылова от 27 декабря 1914 г. неустановленному адресату // Гербарий ТГУ.
10. Письмо П.Н. Крылова Л.Ф. и П.В. Буягиным от 4 сентября 1914 г. // Гербарий ТГУ.
11. Письмо П.Н. Крылова Л.Ф. Ревердатто от 6 сентября 1914 г. // Гербарий ТГУ.
12. Драницын Д.А. Вторичные подзолы и перемещение подзолистой зоны на севере Обь-Иртышского водораздела // Известия Докучаевского почвенного комитета. Июль 1914. № 2. С. 33–93.
13. Драницын Д.А. Средняя часть Обь-Иртышского водораздела // Предварительный отчет исследования почв Азиатской России в 1913 г. СПб., 1914. С. 153–169.
14. Письмо П.Н. Крылова В.Л. Некрасовой от 4 сентября 1914 г. // Гербарий ТГУ.
15. Письмо П.Н. Крылова Л.Ф. Ревердатто от 6 сентября 1914 г. // Гербарий ТГУ.
16. Крылов П. К вопросу о колебании границы между лесной и степной областями // Труды Ботанического музея Императорской академии наук. 1915. Вып. 14. С. 82–130.
17. Крылов П. Прогресс в природе // Бюллетень Харьковского общества любителей природы. 1915. № 3. С. 1–10.
18. Крылов П.Н. Описание двух новых видов *Salvia Potanini* и *Saussurea Jadrincevi* // Труды Ботанического музея Императорской академии наук. 1915. Вып. 14. 1915. С. 935.
19. Письмо П.Н. Крылова В.В. Ревердатто от 14 октября 1914 г. // Гербарий ТГУ.
20. Шишкин Б.К. Очерки Урянхайского края. Томск, 1914. 327 с.

21. *Отзыв о работе Б.К. Шишкина «Очерки Урянхайского края» 1914 // Гербарий ТГУ.*
22. *Заявление в Академию наук об экскурсии в 1915 г. // Гербарий ТГУ.*
23. *Крылов П. Вишерский край. Исторический и бытовой очерк Северного Приуралья. Свердловск, 1926. 46 с.*

Статья представлена научной редакцией «История» 13 июля 2014 г.

PETERSBURG PERIOD IN THE LIFE AND ACTIVITY OF P.N. KRYLOV (1914-1917)

Tomsk State University Journal, 2014, 388, pp. 124-128. DOI: 10.17223/15617793/388/20

Zlenko Konstantin V. Tomsk Institute of Advanced Training of the Russian Federal Penitentiary Service (Tomsk, Russian Federation). E-mail: bigbox@sibmail.com

Fominykh Sergey F. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: fsf@mail2000.ru

Keywords: P.N. Krylov; botany; scientific biography; St. Petersburg; Siberian flora.

In the article, based on unpublished drafts of letters stored in the Herbarium of Tomsk State University, which P.N. Krylov exchanged with his students and colleagues in Tomsk as well as periodicals, the Petersburg period in the life of the founder of the Siberian Botanical School is reconstructed. It was found that the main purpose of the relocation of P.N. Krylov to Petersburg was his desire to take an active part in the treatment of the Siberian Herbarium at the Botanical Museum of the Academy of Sciences and the preparation of the publication of a collective work "Flora of Siberia" which had long been planned on the initiative of his late friend, Academician S.I. Korzhinsky. Seeing his teacher to St. Petersburg, his disciples, "young botanists", in an address to him wrote that he "would not forget the bitter smell of steppe wormwood, the deaf buzz of pensive crowds, the gloss of silver tops". Letters by P.N. Krylov allow to recreate the material living conditions, recreation and creative atmosphere in which he had to live and do research in St. Petersburg, where he was appointed the Head of the Siberian Herbarium of the Botanical Museum of St. Petersburg Academy of Sciences. Along with his work on drawing up the "Flora of Siberia", P.N. Krylov actively debated with the famous Russian soil scientist and geographer D.A. Dranitsyn on the theory of the steppe thrusting toward the forest area. His work "On the Oscillation of the Boundary Between Forest and Steppe Regions" was devoted to this problem. In this publication P.N. Krylov inclines to believe that steppe attacks deforested land both within chernozem steppe zone, and slightly to the north of it. During the St. Petersburg period, P.N. Krylov wrote a little work "Progress in Nature", devoted to the 80-th anniversary of G.N. Potanin; it was a popular scientific and philosophical work. He also finished the monograph "Vishersky Region. Historical and Popular Essay of Northern Urals" which was not published until 1926. In the summer of 1915 P.N. Krylov went on an expedition to the Kuznetsk District of Tomsk Province to survey the Kuznetsk steppe, and then to the county Biya to survey the steppes and the alpine area in the system of the Katun River in the Altai and the adjacent rivers, too. Letters by P.N. Krylov show the close links he had with Tomsk colleagues and friends and the care and attention that he continued to show toward his disciples. The period of P.N. Krylov's work in St. Petersburg contributed to the expansion of his scientific outlook and establishing links with leading Russian botanists. However, after the 1917 revolution the working conditions in the capital worsened and he returned to Tomsk.

REFERENCES

1. Borodin I. Obrashchenie k sibiryakam i sibiryachkam [Appeal to the Siberians]. *Sibirskaya zhizn'*, 1902, 9 June.
2. *Flora Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Flora of Siberia and the Far East]. St. Petersburg: Gos. tipografiya, 1913. Issue 1. 374 p.
3. Skalozubov N. Po povodu odnogo izdaniya [On one edition]. *Sibirskaya zhizn'*, 1913, 13 October.
4. Provody Professora P.N. Krylova [Farewell to Professor P.N. Krylov]. *Sibirskaya zhizn'*, 1914, 14 March.
5. Potanin G.N. K ot'ezdu prof. P.N. Krylova [On Prof. P.N. Krylov's departure]. *Sibirskaya zhizn'*, 1914, 6 March.
6. Sergievskaya L.P. Zhizn' i deyatelnost' P.N. Krylova [Life and work of P.N. Krylov]. *Trudy TGU*, 1951, vol. 116, pp. 11-35.
7. Utkin L.A. P.N. Krylov kak uchitel' i chelovek [P.N. Krylov as a teacher and person]. *Trudy TGU*, 1951, vol. 116, pp. 75-78.
8. Adres prof. P.N. Krylovu ot "Obshchestva izucheniya Sibiri" [Address to Prof. P.N. Krylov from the "Society for the Study of Siberia"]. *Sibirskaya zhizn'*, 1914, 9 March.
9. *Pis'mo P.N. Krylova ot 27 dekabrya 1914 g. neustanovlennomu adresatu* [Letter of P.N. Krylov of December 27, 1914 to an unidentified addressee]. Tomsk State University Herbarium.
10. *Pis'mo P.N. Krylova L.F. i P.V. Butyaginym ot 4 sentyabrya 1914 g.* [Letter from P.N. Krylov to L.F. and P.V. Butyagin of September 4, 1914]. Tomsk State University Herbarium.
11. *Pis'mo P.N. Krylova L.F. Reverdatto ot 6 sentyabrya 1914 g.* [Letter from P.N. Krylov to L.F. Reverdatto of September 6, 1914]. Tomsk State University Herbarium.
12. Dranitsyn D.A. Vtorichnye podzoly i peremeshchenie podzolistoy zony na severe Ob-Irtyshskogo vodorazdela [Secondary podzols and podzolic zone moving to the north of the Ob-Irtysh watershed]. *Izvestiya Dokuchaevskogo pochvennogo komiteta*, 1914, no. 2, pp. 33-93.
13. Dranitsyn D.A. *Srednyaya chast' Ob-Irtyshskogo vodorazdela* [The middle part of the Ob-Irtysh watershed]. In: *Predvaritel'nyy ochet issledovaniya pochv Aziatskoy Rossii v 1913 g.* [Preliminary report on Asian Russia soils research in 1913]. St. Petersburg, 1914, pp. 153-169.
14. *Pis'mo P.N. Krylova V.L. Nekrasovoy ot 4 sentyabrya 1914 g.* [Letter from P.N. Krylov to V.L. Nekrasova of September 4, 1914]. Tomsk State University Herbarium.
15. *Pis'mo P.N. Krylova L.F. Reverdatto ot 6 sentyabrya 1914 g.* [Letter from P.N. Krylov to L.F. Reverdatto of September 6, 1914]. Tomsk State University Herbarium.
16. Krylov P. K voprosu o kolebanii granitsy mezhdu lesnoy i stepnoy oblastyami [On the boundary oscillation between forest and steppe regions]. *Trudy Botanicheskogo muzeya Imperatorskoy akademii nauk*, 1915, issue 14, pp. 82-130.
17. Krylov P. Progress v prirode [Progress in nature]. *Byulleten' Khar'kovskogo obshchestva lyubiteley prirody*, 1915, no. 3, pp. 1-10.
18. Krylov P.N. Opisaniye dvukh novykh vidov *Salvia* Potanini i *Saussurea* Jadrincevi [Description of two new species of *Salvia* Potanini and *Saussurea* Jadrincevi]. *Trudy Botanicheskogo muzeya Imperatorskoy akademii nauk*, 1915, issue 14, p. 935.
19. *Pis'mo P.N. Krylova V.V. Reverdatto ot 14 oktyabrya 1914 g.* [Letter from P.N. Krylov to V.V. Reverdatto of October 14, 1914]. Tomsk State University Herbarium.
20. Shishkin B.K. *Ocherki Uryankhayskogo kraya* [Essays of Uryankhay region]. Tomsk, 1914. 327 p.
21. *Otzyv o rabote B.K. Shishkina "Ocherki Uryankhayskogo kraya" 1914* [Review of B.K. Shishkin's "Essays of Uryankhay region", 1914]. Tomsk State University Herbarium.
22. *Zayavlenie v Akademiyu nauk ob ekskursii v 1915 g.* [Statement to the Academy of Sciences about the tour in 1915]. Tomsk State University Herbarium.
23. Krylov P. *Visherskiy kray. Istoricheskiy i bytovoy ocherk Severnogo Priural'ya* [Vishersky region. Historical and everydaylife essay on Northern Urals]. Sverdlovsk, 1926. 46 p.

Received: 13 July 2014